

Автор понимает, что подобная идея звучит несколько утопично. Однако, если не бить в набат, то привлечь внимание масс будет фактически невозможным. Цель современной философии как раз и заключается в том, чтобы привлечь внимание к наиболее насущным проблемам человечества, вызвать дискуссию, поскольку, как известно, в споре рождается истина.

А. С. Сахарчук
г. Екатеринбург,
УрГПУ

ПОЗНАНИЕ БЫТИЯ

Что же это такое – бытие? Собирательное понятие философских словарей звучит так: «существующий независимо от сознания объективный мир». С одной стороны, всё вроде бы верно. Но если развить эту мысль, то бытие предстаёт перед нами как то, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи «сознание» как «не зависящее от него нечто». И тогда мы встаём в коренной разрез с понятием бытия Канта. Он пишет, «...что бытие не есть реальный предикат, иными словами, оно не есть понятие о чём-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи... В логическом применении оно есть лишь связка в суждении» [2. С. 521-522]. Таким образом, мы имеем нечто такое, что с позиций одних рассматривается как прибавленная часть мира, а с позиции Канта – не более чем логическая связка в суждении о понятии предмета.

Позицию Канта можно подтвердить высказыванием Лейбница: «...В мире не существует ничего, кроме ума, пространства, материи и движения» [1. С. 97]. Далее Лейбниц развивает идею о «видах» бытия. Он называет бытие мыслящее (ум), бытие первично-протяжённое (пространство), бытие вторично-протяжённое (материя), и движение как перемену пространства. То есть понятие бытие идёт как логическая связка в суждениях о мире.

Именно в этих высказываниях и содержится представление об основной ошибке исследователей бытия – о противопоставлении бытия познающему на основании субъектно-объектного деления в процессе познания. В своё время это заметил ещё Бердяев: «...Гносеологическое противопоставление субъекта и объекта

приводит к тому, что и субъект не оказывается бытием, и объект не оказывается бытием» [3. С. 117]. Если представить бытие как объект, а себя как субъект познания, то бытие оказывается где-то вовне. Таким образом, выделяя себя из бытия, мы отходим от его первоначально всеобъемлющего значения. Ведь сначала субъект (познающий) выпадает из бытия, а потом и всё взаимодействующее с бытием. Бытие становится объектом воздействий, фактически «вещью» в таком представлении. А с таким подходом при попытке определить понятие бытия, человек исходит из представлений применимости бытия в своей деятельности, что расходится с объективным знанием.

Решение этой проблемы Бердяев видит в экзистенциальной философии. «...экзистенциальная философия есть познание вне объективации... подлинно познавать – значит делать близким, т.е. субъективировать, относить к существованию, раскрывающемуся в субъекте как существующем» [3. С. 119]. Бердяев предлагает говорить не «о чём-то» (как, например, об объекте), а «что-то» (то есть обнаружение бытия).

Из вышесказанного следует вывод, что при изучении бытия в первую очередь не следует забывать о том, что и исследователь тоже часть бытия. Значит, он должен познавать в том числе и себя, а вовсе не «объект-бытие». Необходимо чётко себе представлять максимальную близость познающего субъекта к бытию, а вовсе не пугающую отчуждённость.

Примечания

1. *Бердяев Н. И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения.* Париж, 1939.
2. *Кант И. Критика чистого разума*// Сочинения. В 6 т. М., 1964. Т. 3.
3. *Лейбниц Г. В. Письмо к Якобу Томазию о возможности примирить Аристотеля с новой философией* // Сочинения. В 4 т. М., 1982. Т. 1.